

Ли Цзычоу пока не обладала реальной властью, поэтому не могла ничего сделать с ним. После небольшого предупреждения она обратилась к Ян Дэцзинь.

— Князь Юй, что вы можете сказать в своё оправдание?

Князь Юй принял вид раздражённого и укоризненно посмотрел на Лян Цзина.

— Ваше величество, я просто зашёл навестить государыню по пути. Прошу не сердиться.

Ли Цзычоу:

— О, по пути.

Она подчеркнула эти слова, и, хотя больше ничего не сказала, это заставило всех почувствовать лёгкий страх.

Чиновники внизу были удивлены. Сегодняшняя императрица казалась более опасной.

Бай Цинъян тоже так думала. Прежняя Ли Чоу, хотя и была вспыльчивой и жестокой, всегда легко поддавалась на лесть некоторых чиновников. Теперь же она казалась расчётливой и скрытной.

Что происходит?

— Пожалуйста, князь Юй, постарайтесь в будущем не иметь столько «случайных» встреч, понятно?

— ... Слушаюсь, ваше величество.

Князь Юй по-прежнему выглядел сдержанно, но императрица стала гораздо более тонкой, чем раньше, когда она могла прямо указывать пальцем на князя и ругать его. Это было мнение некоторых чиновников.

Действительно, она была более сдержанной, ведь Ли Чоу никогда не говорила с такой саркастичностью, как Ли Цзычоу.

— Продолжайте. Есть ли ещё кто-то, кто хочет выступить?

Ли Цзычоу не обращала внимания на их мысли. Её задача сегодня — закончить с именами, которые упоминала Ян Дэцзинь.

Бай Цинъян наконец с недоумением моргнула, глядя на трон. Всё? Она отчитала канцлера и князя, но не стала меня обвинять? Зачем она тогда меня позвала?

— Ваше величество, после расширения юго-восточной части столицы, столичное управление патрульной службы не справляется с контролем. Я прошу увеличить штат патрульного батальона.

Ян Дэцзинь взглянула на него: не знакома.

Бай Цинъян, подавив своё недоумение, посмотрела на ряд военных: Цзи Чжуйлу, сяовэй столичного управления патрульной службы, тоже посредственность. С времён императора Цзин он занимал эту должность и до сих пор не продвинулся.

В начале своей карьеры он был довольно усерден, но после того, как она захватила власть, он стал одним из самых ярких противников, критикуя её за узурпацию власти. Позже он был уличен в коррупции и сослан на юг.

Ли Цзычоу:

— Одобряю.

— Ваше величество, весенние экзамены уже давно откладываются, и дальше тянуть нельзя.

В оригинальной книге, после прихода к власти Ли Чоу, погрязшей в разврате и игнорирующей государственные дела, весной она решила насильно жениться на главной героине, что вызвало хаос в правительстве.

Обычно экзамены кэцзюй проводились в первый месяц года, но их постоянно откладывали. Министерство ритуалов и Императорское училище неоднократно подавали доклады, но их каждый раз откладывали, не выделяя финансирования.

Без средств министерство ритуалов не могло организовать экзамены. Множество учеников и кандидатов уже давно застряли в столице, и с ними было сложно справиться.

Ли Цзычоу подумала: как эта собака-император могла так легкомысленно относиться к образованию и экзаменам?

— Экзамены? Проводите. Получите финансирование в министерстве доходов, — Ли Цзычоу легко согласилась. — Постарайтесь, это будет непростое время.

Министр ритуалов, похоже, был тронут тем, что императрица наконец проявила понимание и согласилась выделить средства, и с благодарностью ответил.

Бай Цинъян тоже понимала. Из шести министерств министерство ритуалов было самым чистым. Там были только учёные, не такие влиятельные, как министерство наказаний и военное министерство, и не связанные с финансами и кадрами, как министерство доходов и министерство чинов.

После её прихода к власти она почти не трогала министерство ритуалов, что было очень удобно. Но из-за этого оно было наименее заметным среди шести министерств, занимаясь только экзаменами и церемониями, иногда принимая иностранных гостей, и получало скудное финансирование и персонал.

В этот момент из ряда гражданских чиновников вышел молодой человек стройного телосложения. Он был одет в тёмно-красный официальный халат и носил слегка широкую шапку ушамао.

Его приятное лицо выделялось среди располневших чиновников среднего и пожилого возраста.

Бай Цинъян увидела его, и её глаза слегка загорелись: Се Чжи!

Молодой человек, даже в этой торжественной обстановке, сохранял спокойствие.

— Ваше величество, по состоянию на вчерашний день, министерство наказаний расследовало тринадцать старых дел и реабилитировало три несправедливо осуждённых.

Ли Цзычоу узнала его: это был тот самый чиновник, который первым поклонился Бай Цинъян.

— Хорошая работа... Как вас зовут?

Ли Цзычоу, получив сигнал от Ян Дэцзинь, спросила.

Се Чжи поклонился.

— Ваш покорный слуга, шилан министерства наказаний Се Чжи.

Ли Цзычоу была слегка взволнована. Она помнила, как вчера Ян Дэцзинь специально упомянула этого Се Чжи.

Этот человек был учеником канцлера Бай, то есть отца главной героини. Они были знакомы.

Говорят, что когда отца Бай Цинъян обвинили в измене, предыдущий император казнил его, чтобы устранить угрозу для Великой Шэн.

Се Чжи считал, что дело было сфабриковано, и не верил, что его учитель мог совершить такое предательство.

Позже он был рекомендован в министерство наказаний и последние два года тайно расследовал дело канцлера Бай. Именно он первым помог Бай Цинъян вырваться из-под контроля Ли Чоу, давал ей советы и помогал шаг за шагом подняться на трон.

В оригинале его называли совестью и справедливостью Великой Шэн. В оригинальной сюжетной линии у Се Чжи был секрет, о котором даже Бай Цинъян не знала.

Если бы она смогла правильно использовать его, то не боялась бы всех этих демонов в правительстве.

— Се Чжи, вы хороший чиновник. Я запомню вас.

Се Чжи оставался невозмутимым, лишь вежливо ответил.

— Благодарю ваше величество за высокую оценку.

Затем он вернулся в ряды.

Бай Цинъян знала, что на самом деле он не собирался ничего докладывать. Это был сигнал, чтобы она его заметила. Бай Цинъян решила, что нужно найти способ связаться с Се Чжи.

Бай Цинъян снова взглянула на Ли Цзычоу, размышляя, как обойти эту помеху.

Утреннее заседание продолжалось почти два часа, и всё это время говорилось о чём-то несущественном. За это время Ли Цзычоу и Ян Дэцзинь действительно выделили несколько полезных людей.

— На сегодня всё. Чиновники, вы можете откланяться. Князь Юй, останьтесь. Я хочу поговорить с вами.

Чиновники сразу поняли: это будет личный разговор.

После единодушного «Мы откланиваемся» все разошлись по своим ведомствам.

Ли Цзычоу, убедившись, что все ушли, встала и спустилась с лестницы. Она уже собиралась

заговорить, но заметила взгляд Ян Дэцзинь.

Сзади раздался голос.

— Ваше величество.

Ли Цзычоу: ... Чуть не забыла о ней.

— Государыня, возвращайтесь в Дворец Юйхэн. Мне нужно поговорить с князем Юй.

Бай Цинъян удивилась: неужели она действительно отпускает меня?

Получив разрешение императрицы, она без колебаний произнесла.

— Ваша покорная слуга откланивается.

И ушла.

Снаружи зала светило утреннее солнце, и его лучи попали в глаза Бай Цинъян.

Она закрыла глаза, чувствуя лёгкое головокружение. Сегодня был второй день её перерождения, но события прошлой жизни всё ещё были яркими в её памяти. Она не знала, наказывает ли её небо или помогает, дав ей второй шанс.

Она вернулась в гарем Ли Чоу, что означало, что ей придётся терпеть на территории Ли Чоу. Но она сохранила воспоминания из прошлой жизни, что поможет ей более уверенно справляться с делами.

Когда она снова открыла глаза, в них не было ни капли сомнений или лишних эмоций. Только решимость и целеустремлённость.

Сегодня она пришла на заседание, чтобы слушать доклады из-за ширмы. Сяо Лэ не пошла с ней, и она не доверяла новым слугам в Дворце Юйхэн. Теперь она была одна. Бай Цинъян направилась в сторону Дворца Юйхэн, но по пути свернула в узкий дворцовый переулочек. Слева от неё находился Дворец Цзинъян.

Дворец Цзинъян, где когда-то содержались многие наложницы, также известный как холодный дворец.

Справа находилось несколько особняков, где жили мужчины, насильно взятые Ли Чоу из народа.

Насильственный захват мужчин.

Фу, какая нелепость. Бай Цинъян с отвращением нахмурилась.

В конце переулочка был угол, где лежали строительные материалы, оставшиеся после постройки особняков. Это были деревянные доски и каменные плиты, прислонённые к стене. За стеной был бамбуковый лес.

Там был выход за пределы дворца.

Этот секрет Се Чжи выведал у одного из чиновников министерства работ, который совершил преступление. Мастера, строившие эту стену, оставили потайной проход, и это был один из

них.

Авторская ремарка:

Сцена:

Ли Цзычоу (недоверчиво): Я? Расчётливая? Я, скрытная?

Ян Дэцзинь (похлопывая по плечу): Это комплимент. Ты хорошо играешь.

Ли Цзычоу (оборачиваясь): Правда?

Бай Цинъян: Ммм.

<http://bllate.org/book/16747/1562063>